

Обсудив с Тэн Юем некоторые более конкретные детали, Тан Чунмин и Ли Фэн сразу же принялись за работу и назначили Чжан Чанмина управляющим. Он - будущий глава ресторана «Тан Цзи», но на данный момент ему нужен был кто-то, кто мог бы немного направлять его. У Тэн Юя не было проблем с тем, чтобы поддержать его и немного натаскать как управляющего.

Что касается распределения прибыли от ресторана, это было согласовано, когда Тэн Юй только вступил в дело. На этот раз Шэнь Фулан и Чжан Сю не захотели получать свою долю от всего ресторана. Они уже воспользовались Тан Чунмином в случае магазина по продаже льда, и в этот раз они не примут его снова, несмотря ни на что. У них не хватило бы наглости взять чьи-то с трудом заработанные деньги просто так.

Тан Чунмин и Ли Фэн не заставляли их делать это. В любом случае, возможностей для сотрудничества в будущем будет предостаточно, пока они продолжают жить в деревне Пиншань.

В итоге Тэн Юй получил 40%, а у Тан Чунмина и Ли Фэна было 60%, но половину своей доли они передали Чжан Чанмину. Хотя это была всего лишь половина доли, в долгосрочной перспективе это принесет не меньше, чем магазин льда. Для Чжан Чанмина это также была прекрасная возможность узнать больше.

Наконец, Тэн Юй рассказал о «Резиденции Минлань», сопернике «Павильона Тинцзин», а также о ресторане «Мэн Фу» и стоящей за ними семье Мэн в городе Пин Ань. Как только он упомянул о них, Тан Чунмин вспомнил, что сделала семья Мэн. Но так как больше никаких действий не последовало, он быстро оставил все это на задворках своего сознания. Не в его характере было испытывать чувство кризиса, он больше подходил для удовольствия.

- Семья Мэн действительно имеет отношения с «Резиденцией Минлань»? - удивленно произнес Тан Чунмин. Он все еще помнил, как вместе с А-Линем наблюдал за происходящим с обочины дороги, когда только приехал в округ, чтобы выбрать, кому из них будет продавать овощи из своего пространства. Оказалось, что с тех пор он не только поддерживал связь с «Павильоном Тинцзин», но и был косвенно связан с «Резиденцией Минлань». Он не знал, как выразить свои чувства по поводу игривых поворотов судьбы.

Тэн Юй был не из тех, кто скрывает от людей свои добрые дела. Там, где нужно показать свои заслуги, он не смущался это делать. Хотя, скорее всего, он по-прежнему будет руководить этими делами и людьми, Ли Фэн мог бы добиться того же эффекта. Но смысл был в том, чтобы проявить инициативу по блокированию катастрофы. Иначе он не стоил бы того доверия, которое оказал ему Тан Фулан, благодаря чему они сохранили их отношения сотрудничества.

- Да, «Резиденция Минлань» пыталась выведать наши источники снабжения. Каким-то образом им удалось разыскать «Цзиньцзи» в городе Пин Ань. Они также узнали, что я являюсь владельцем «Цзиньцзи», поэтому они начали с нашего соперника, «Павильона Ман Фу». Поскольку «Резиденция Минлань» наносила нам такие удары, мы не могли просто не сопротивляться. Трудно иметь дело с «Резиденцией Минлань», но с семьей Мэн в городе Пин Ань это было гораздо легче. Руки у семьи Мэн не такие длинные, они отступили после нескольких ударов. Бизнес «Павильона Ман Фу» приходит в упадок день ото дня, говорят, даже

на заднем дворе их босса не спокойно, - Тэн Юй притворился эмоциональным. Это заставило Тан Чунмина задуматься, на что был похож задний двор владельца ресторана «Ман Фу», и он не мог не позлорадствовать. Кто велел такому человеку целиться в него?

- Тогда спасибо вам, господин Тэн, за вашу помощь. Итак, есть ли у вас сейчас какие-либо трудности в общении с «Резиденцией Минлань»? Я слышал, что семья Мэн и «Павильон Ман Фу» являются лишь второстепенными игроками. Ключ к их силе - стоящая за ними «Резиденция Минлань».

- Это благодаря старшему брату Ли Фэну, - улыбнулся Тэн Юй, глядя на Ли Фэна, который держал на руках ребенка. Уголки его рта дернулись: такой жесткий, холодный военный человек совсем не испытывал смущения, играя с ребенком, - Я думаю, что именно из-за прошлого Ли Фэна «Резиденция Минлань» не осмелилась связаться с деревней Пиншань. Вот почему вы были целы и невредимы, Тан Фулан. Мы также обязаны брату Ли Фэну тем, что «Резиденция Минлань» не стала на нас больше давить.

В этом заключается важность связей. «Резиденция Минлань» также имеет поддержку чиновников, даже более глубокую, чем «Павильон Тинцзин». Именно по этой причине в прошлом «Павильон» мог только отступить перед агрессивностью «Резиденции Минлань». То, что смог узнать Тэн Юй, могли узнать и в «Резиденции», возможно, они даже узнали больше, чем Тэн Юй, и теперь они были с ними весьма вежливы. Это заставило Тэн Юя задуматься, есть ли что-то еще, о чем он не знает. Но это не имело значения. Важно было то, что он знал, что это их удача и везение - заручиться поддержкой семьи Тан Фулана.

Тан Чунмин не мог не посмотреть на Ли Фэна. Оказалось, что в этом все еще была роль Ли Фэна, а сам он действительно был самым бесполезным из всех. Но Тан Чунмин нисколько не терзался по этому поводу, во всяком случае, рядом с ним есть полезные люди, и он был очень счастлив, что ему не нужно беспокоиться об этом.

Ли Фэн ободряюще посмотрел на Тан Чунмина, а затем обратился к Тэн Юю:

- Тогда мне придется попросить господина Тэна присмотреть за всем здесь. Мы отстаем от новостей в нашей деревне Пиншань.

Он не признавал и не отрицал этого. Причиной его интереса к Тэн Юю было не только желание брата Мина работать с ним, но, что более важно, когда-то Тэн Юй и «Павильон Тинцзин» сыграли важную роль в том, чтобы помочь брату Мину преодолеть трудности и выжить. И они были достаточно умны, чтобы не копать слишком глубоко.

- Без проблем, - Тэн Юй разразился сердечным смехом.

После заключения соглашения группа была готова отправиться в обратный путь. Сначала они отвезли Ли Чэнцзу и Ли Чэнцуна обратно в школу в карете. Два мальчика, особенно Ли Чэнцун, очень не хотели прощаться. По дороге они проехали мимо «Павильона Тинцзин». Расстояние между «Павильоном» и рестораном «Тан Цзи» невелико, и они также увидели

«Резиденцию Минлань». Было уже за полдень, но перед «Павильоном» все еще стояли люди. Там было немного оживленнее, чем в «Резиденции Минлань». Это говорит о том, что бизнес «Павильона» действительно процветает.

- О, это «Павильон Тинцзин»? Он действительно богатый и представительный, - Чжан Сю выглянул из окна кареты. Размеры и убранство «Павильона» не шли ни в какое сравнение с рестораном «Тан Цзи». Сразу видно, что «Павильон Тинцзин» предназначен для среднего и высшего класса. В прошлом Чжан Сю не осмелился бы даже заглянуть в дверной проем.

- «Тан Цзи» тоже неплох, - сказал Шэнь Фулан. То, что у них в деревне Пиншань был богатый человек, который смог организовать такую собственность в городе, уже было достаточным поводом для гордости.

Ван Мо также был взволнован. Он уже знал от своего мужа, что Мин ге-эр подарил им половину своей доли в ресторане «Тан Цзи».

Когда они вернулись в деревню Пиншань, солнце уже клонилось к западу. Двое детей крепко спали и вообще не просыпались всю дорогу. У входа в дом Тан Чунмина Шэнь Фулан вышел из кареты. Ли Фэну не было нужды везти их в деревню, она была всего в нескольких шагах отсюда.

Не успели они устроить двоих детей, как увидели, что Да Мао и Эр Мао вбежали, как ветер. Видя, что они даже не пошли в свой собственный дом, и на их теле было несколько явных следов, Тан Чунмин поднял брови. Да Мао и Эр Мао немедленно показали то, что можно назвать льстивой улыбкой.

- Давайте, выкладывайте, какой плохой поступок вы совершили и теперь хотите, чтобы я вас прикрыл? - Тан Чунмин взглянул на выражение лиц этих двух мальчишек и понял, что они не сделали ничего хорошего.

Ли Фэн, припарковав карету и устроив Цзинфэна, вошел в дом. Он также увидел выражения на лицах двух мальчиков. Прежде чем он успел что-то сказать, Эр Мао сразу же прыгнул за спину Тан Чунмина. Да Мао оставался спокойным и стоял на месте и позволял дяде Фэну смотреть на него.

Тан Чунмин усмехнулся, когда увидел эту ситуацию. Этот парень Эр Мао был действительно бесхребетным и не хотел нарываться. Он даже не посмотрел на умоляющие глаза Эр Мао, развернулся и пошел на кухню, чтобы сначала нагреть горячую воду и протопить кан. Двое детей и Хэ Лао не должны подвергаться воздействию холода. Хотя по пути в карете они использовали переносную жаровню, там было не так тепло, как дома.

Когда он снова вернулся в дом, оба мальчика стояли перед Ли Фэном, склонив головы в знак признания своих ошибок. Тан Чунмин снова поднял брови и спросил:

- Вы с кем-то свели счеты? Вы отомстили за себя?

- Тетя Мин, откуда ты знаешь? – Эр Мао поднял голову и недоверчиво закричал.

Да Мао закрыл лицо руками и хотел заткнуть рот своему глупому брату. Теперь, когда Эр Мао поднял шум, как они могли скрыть то, что сделали, от тети Мин и дяди Фэна?

- Хе-хе, давайте поговорим об этом, как вы это сделали? На этот раз вы не оставили улики? - Тан Чунмин продолжал спрашивать с улыбкой.

Ли Фэн не мог удержаться, но уголок его рта дернулся, действительно ли это нормально, что брат Мин такой? Это не послужит плохим уроком для двух ранее честных детей, не так ли? Подумайте о том, какой честный человек Ли Дашань.

Возможно, Да Мао был более честным или же он был старше и знал, как читать людей по лицу. Он подумал, что сейчас лучше четко рассказать обо всем. Если что-то пойдет не так, тетя Мин, возможно, сможет это исправить.

Оказалось, что эти двое мальчишек искали возможность расправиться с Цинь Гоудянем. На самом деле этот ребенок был слишком плох. В течение этого периода времени Тан Чунмин не позволял А-Линю снова выводить Тадаюня, так что этот ребенок не нашел возможности приблизиться к жеребенку и повернулся, чтобы разобраться с другими детьми в деревне. Это вызвало много гнева и обиды, и теперь все старались держаться от него подальше. Цинь Гоудянь вызывал слишком много проблем. Когда люди приходили жаловаться к семье Цянь, мать мальчика продолжал плакать и извиняться, так что люди не могли выплеснуть свой гнев. Теперь все поняли, что случилось с Тан Чунмином с самого начала. Действительно ли Тан Чунмин издевался над Сунь ге-эром? Прежде чем они успели что-то сказать, он начинал плакать. Кто вообще над кем издевался?

Услышав из уст Да Мао о некоторых вещах, которые сделал Цинь Гоудянь, Тан Чунмин и Ли Фэн не могли не нахмуриться. Однажды он пришел на чье-то поле и сорвал горсть самых лучших овощей. На следующий день он выдергивал перья у кур в чужом доме, после чего те отказывались нести яйца. Или на следующий день он подбросил что-то в корм чьей-то свинье, в результате чего свиньи в загоне визжали весь день. Семья Цянь создала настоящее бедствие в деревне Пиншань.

В деревне осталось не так много детей, которые готовы были пойти играть с этим Гоудянем. Эр Мао несколько раз наблюдал за ним во второй половине дня, когда он не был на занятиях. На этот раз он поймал Цинь Гоудяня в одиночку и попросил Да Мао, который вышел из класса, присоединиться к нему. В итоге Гоудяня жестоко избили, причем он даже не знал, кто это был.

Да Мао смущенно почесал голову и сказал:

- Гоудянь определенно не знает, что это сделали мы с Эр Мао. Мы больше никому не говорили

об этом. И на этот раз мы не стали снова бить его по лицу.

Эр Мао все еще был немного взволнован. Он чувствовал, что наконец-то сделал что-то великое. Если бы он не боялся шлепков от отца и матери, он давно бы рассказал об этом всем вокруг.

Тан Чунмин и Ли Фэн посмотрели друг на друга. Кто знает, до какой степени эти два медвежонка избили человека.

- Вы уверены, чтобы не избили его до такой степени, что он не мог встать?

Эр Мао не двигался, и Да Мао тоже был ошарашен.

- Это... я не знаю...

Он просто хотел отомстить и какое-то время хорошо дрался. После драки они бросились прочь и не обратили внимания на то, как выглядел избитый человек

Тан Чунмин мысленно вытер пот. Как бы то ни было, в этой ситуации кто-то должен подтирать им задницу, верно?

Лицо Ли Фэна было суровым, когда он наставлял их:

- Вы думаете, что можете сделать это так, чтобы никто об этом не знал? Если кто-то действительно возьмется за расследование всерьез, вас обнаружат. А если вы действительно причините кому-то вред, и ему придется обратиться к врачу, как вы думаете, сможете вы быть в безопасности в деревне Пиншань? Если люди узнают, что вы это сделали, что о вас подумают в деревне? Вы так безжалостны в столь юном возрасте, боюсь, что в деревне вас будут избегать еще больше, чем мальчика Цинь.

Оба мальчика были напуганы, на их лицах больше не было видно триумфа. Они были на грани слез. В конце концов, они все еще были детьми. Они не хотели видеть, как все их боятся. Они знали, насколько раздражающим было поведение Цинь Гоудяня раньше, и не хотели, чтобы это случилось с ними.

Тан Чунмин и Ли Фэн по очереди пели за «белые лица» и «красные лица»*:

- Идите и подумайте об этом. Те, кто изучает боевые искусства, должны знать пределы возможностей своих рук. Мы с дядей Фэном будем следить за ситуацией в деревне. Тихо сидите дома и никуда не уходите.

(ПП: В традиционных китайских операх верные министры или хорошие люди обычно одеты в красные маски, а предатели или плохие люди – в белые. Позже люди использовали красные

лица для обозначения хороших людей, а белые - для обозначения плохих. Но чаще это означает, что, делая что-то, кто-то говорит хорошие вещи, кто-то говорит плохие вещи, а вместе они дразнят или обманывают третью сторону. Вроде «добрый полицейский» и «злой полицейский»)

- Мы поняли, тетя Мин, - теперь два мальчика действительно ушли с поникшими головами.

Когда они были уже далеко, Тан Чунмин лишь с беспокойством посмотрел на Ли Фэна. Он не переживал об Эр Мао, тот был всего лишь пятилетним мальчиком, сколько там у него было сил? Но Да Мао был другим, только Ли Фэн точно знал, насколько сильны его ученики.

Ли Фэн схватил Тан Чунмина за руку и сказал:

- Не волнуйся, эти два мальчика не такие крепкие, как ребенок Цинь. Они не зайдут слишком далеко. Когда речь идет о тренировках по боевым искусствам, боюсь, что безжалостность мальчика Цинь определенно превосходит их.

Услышав это, Тан Чунмин почувствовал облегчение. Но этот мальчик Цинь был не только безжалостным, но и избалованным, у него не было чувства добра и зла. Тан Чунмин не осмелился бы впустить его в дом. Но раз уж речь зашла о тренировках по боевым искусствам, Тан Чунмин сказал Ли Фэну:

- Я говорил, что буду тренироваться с тобой, но мы еще даже не начали. А что насчет А-Линя? Сможет ли А-Линь в будущем заниматься боевыми искусствами?

Полагаться на защиту других не так надежно, как защищать себя самому.

- Это также зависит от того, заинтересован ли сам А-Линь. Но я могу научить его лучше, чем себя. В конце концов, я выучил этот набор приемов на поле боя.

Его тренировки были слишком суровы и не подходили для обучения молодого ге-эра. Даже Да Мао и Эр Мао он научил только некоторым приемам, но не настоящим навыкам.

- Это прекрасно, - Тан Чунмин кивнул, - А как насчет меня?

Ли Фэн был немного озадачен, почему брат Мин был так настойчив, но это не имело значения:

- Просто научу тебя специальному методу дыхания. Я думаю, что практиковать этот метод дыхания в твоём пространстве более эффективно, чем снаружи.

- Хорошо, я определенно буду хорошо тренироваться, - Тан Чунмин поспешно кивнул. Практикуя дыхание, сможет ли он натренировать внутреннюю силу, как Ли Фэн? Он был

взволнован, просто думая об этом. Пространство - его самый сильный козырь. С пространством он определенно сможет достичь своей мечты, верно?

<http://bllate.org/book/13611/1207252>